

И.Языкова /МОСКВА/

АКТУАЛЬНОСТЬ "ПРИЗЫВА".

Почти семь лет прошло с тех пор, как завершилось издание экуменического журнала "Призыв". За эти годы маятник истории уже успел качнуться вправо, а затем - резко влево. Многое утекло, унося с собой радужные восторги и оптимистические прогнозы по поводу религиозного возрождения в России. Ко многому в наших духовных исканиях мы научились относиться трезве, серьезнее, глубже. Но с уверенностью можно сказать, что несмотря на многократные смены вех в нашей жизни, "Призыв" не стал достоянием прошлого. Как живая лаборатория теории и практики экуменизма, наш журнал вновь привлекает к себе внимание.

Экуменическое движение переживает сегодня новую волну подъема, поэтому понятен интерес многих христиан в нашей стране к традиции, сложившейся вокруг "Призыва". Даже те, кто раньше настороженно или отрицательно относился к экуменическому деланию, теперь понимают, что "проблема единства стала проблемой истинности Церкви (Пр.197I/VI).

Мысленно возвращаясь к 70-м годам, когда выходил "Призыв" (197I-198I гг.), все более убеждаешься, что время, названное в официальной прессе "эпохой застоя", было очень важным и плодотворным для Церкви. Это был период рождения и созревания экуменического движения в нашей стране, которое подобно большим рекам начинается с малого ручейка, в котором еще никто не предполагает будущего мощного потока. Когда общество живет мифами, жаждущие души ищут подлинного. В этом поиске "Призыв" сыграл немалую роль.

Многое тогда, в начале 70-х, казалось невероятным, слишком дерзновенным, а порой и вовсе - невозможным. Но полагаясь больше на волю Божию, нежели на человеческое разумение, мы каждый раз убеждались, что "в экуменическом движении многое кажется невозможным до тех пор, пока не будет сделано" (Пр. 197I/VI). Сегодня, в конце 80-х, уже можно утверждать, что наш оптимизм не оказался голой утопией.

Нередко и тогда раздавались голоса, утверждавшие, что "экуменизм - это идея, которая носится в воздухе" (Пр./VI), но кто-то должен был взять на себя риск осуществить эту идею на

практике. В какой-то мере нам предстояло стать первопроходцами в экуменическом делании. "Призыв" был нам вместо компаса. И многое тогда было впервые...

Одними из первых в нашей стране христиане-экумени заговорили о приближающемся юбилее - 1000-летии крещения Руси. Вселенскость нашего призыва не отменяет, а лишь корректирует конкретность его осуществления - здесь и сейчас. А потому нас, естественно, волновало, с каким духовным багажом придет Россия к этому рубежу и с чем вступит в свое второе христианское тысячелетие. "Каждый из нас христианин не 30 или 40 лет, не 5 лет, если считать время нашего индивидуального обращения, а 2000 лет. Каждый из нас получает мировой религиозный опыт христианства... Мне больше может открыться не потому, что я лучше, религиозно совереннее, чем тот, кто жил 1000 лет тому назад, а потому, что я живу в другие времена и сроки, потому что христианство ныне универсально более созрело" (Н.А.Бердяев, "Смысл творчества").

Уже в 1975 году в журнале появляется постоянная рубрика "Навстречу тысячелетию крещения Руси". Этим мы надеялись "вдохновить на серьезный разговор о судьбах нашей Родины и Церкви" как клириков, так и мирян" (Пр.1975/№8).

НАВСТРЕЧУ ТЫСЯЧЕЛЕТИЮ КРЕЩЕНИЯ РУСИ

Много прекрасных храмов построил наш народ. Но в большинстве из них давно уже не свершается литургия... Заморские гости восхищаются звучностью пения на богослужениях. А открыто исповедующий свои убеждения - редкость у нас... Имеющие готовый ответ на любой вопрос, делегаты из СССР заметны на самых различных съездах и встречах. А дома в церквях почти нет молодежи, а старики подчас сами не знают, кому молятся... Государственной идеологией объявлен воинствующий атеизм, но часто, воцерквляясь, члены КПСС и ВЛКСМ не считают нужным споведать об этом свои первичные организации... Сколько святых просияло в этой земле, а теперь разврат и обман стали обычным явлением... Мы - "имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся" (2 Тим.3,5).

Это горькие слова, но только чистосердечное признание правды и покаяние приведет нас к отрезвлению и очищению. Возможности для этого велики. Есть продолжающий изливать благодать Спаситель, есть люди, еще не потерявшие совесть. Трудности же даны для испытания искренности нашей веры.

Но критика приносит пользу, если за ней идут конструктивные предложения. Мы считаем особенно важным, чтобы каждый пасущий стадо Христово помнил, что Господь доверил апостолам и их преемникам не только огражденный приход, а весь гибнущий мир, и не забывал грозного предупреждения: "Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам; ибо сами не входите и хотяющих войти не допускаете" (Мф.23,13). Но и всем остальным следует безоговорочно и не-двусмысленно принять принцип совместной ответственности, постепенно создавая координационный центр единения заинтересованных в религиозном и нравственном возрождении общества.

Так как в нашей стране живут не только русские и православные, мы должны преодолеть провинциальный эгоизм, психологию сектантства и строить свое служение на интернациональных, экуменических, пацифистских началах. Политика закулисного прозелитизма не способствует подлинному обоядному сближению. Недостойна также позиция, когда находясь "у них", договариваются о чем-то, а вернувшись, утверждают о недопустимости компромисса. Уже само участие в экуменическом движении на высшем уровне свидетельствует о признании всеми участниками его неизбежности соответствующих доктринальных уступок и внутреннего обновления. Официальный теоретический экumenизм не всегда адекватен харизматическому, фактическому экуменическому деланию, и такое положение вещей имеет не только отрицательную, но и положительную сторону. Оно открывает двери идущим снизу инициативам, обогащающим проблематику и расширяющим сферу влияния активного миротворчества, столь необходимого для выхода из духовного кризиса.

(Призыв 1975/№8).

Как складывались наши убеждения?

Прежде всего мы старались искать не то, что нас разделяет, а то, что нас объединяет со всеми христианами. Очень скоро

нам стало понятно, что это "не форма креста на храме, не вопрос о субботе, не проблема филиокве... Кредо не бывает многословным. Оно централизовано в одном – во Христе, воплощенном Сыне Божиим и истинном Сыне Человеческом, взявшем на себя грех мира, указующем блудным сыновьям и дочерям путь возвращения к Небесному Отцу и желающим от нас исполнения Его заповеди любви, в которой весь закон и пророки" (Пр.1971/VI). Всех приходящих к нам мы просили "оценивать участников по личным впечатлениям, а не основываясь на предвзятых мнениях и слухах об их вере, учении и делах." (Пр.1974/VII). Хорошо понимая, что "наше продвижение зависит не от новой информации, а от интенсивности переживания и воплощения основ", что "ортодоксия без ортопраксии мертва", мы старались "каждое дело и слово превращать в агапе, исходя из вечной нашей цели" (Пр. 1977/III-12).

Так складывалась наша традиция.

ОСНОВНОЙ ПРИЗЫВ ХРИСТИАН-ЭКУМЕНОВ

Мы проповедуем всеобщее примирение во Христе. Наша цель – экуменизация, либерализация, евангелизация мира с вытекающими // отсюда правилом – в главном единство, во второстепенном свободе и во всем любовь. Мы молимся всехристианской молитвой ("Отче наш"), мы исповедуем общехристианский символ веры (апостольский). Мы проявляем большую терпимость в вопросе выбора верующими своих сакраментально-литургических обязанностей перед Богом, стараясь служить друг другу каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многоразличной благодати Божией (Петр.4,10).

Мы можем объединяться в общины, но мы раз и навсегда отказываемся от раскольнического обособления, признавая раздробленность соборной Церкви лишь как внешнюю необходимость при стремлении к внутреннему единству. Мы с уважением относимся к богослужению всех церквей и охотно, если есть возможность, участвуем в нем. Приходящие к нам христиане сами определяют степень своей вовлеченности в религиозную жизнь экуменов. Каждущим у нас доступно крещение, причащение и иные

требы. Мы не отлучаем уходящих от нас братьев и сестер, а молимся за них, чтобы все перемены в их судьбе пошли на пользу им, во славу Господа. Мы не создаем новую церковь, мы хотим быть миротворцами в существующей Церкви Христовой, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем (Еф. I, 23). Мы приветствуем всех людей доброй воли.

(Призыв 1978-79/М17).

Призыв – это зов Божий к нам, это призвание каждого из нас и наше возвзвание ко всем добрым людям доброй воли, а прежде всего – к братьям-христианам, рассеянным по всему лицу земли.

Меньше всего мы хотели, чтобы Экумена стала еще одной структурой, обременяющей Тело Церкви, еще одной системой, противостоящей другим. Мы Больше думали об Экумене как методе распространения Царства Божия в сердцах людей. "Экуменика – не готовая система, она динамична. Это не значит, что для нас все относительно. Мы верим в христианские догматы. Но мы помним, что их подлинное и неисчерпаемое содержание можно по-разному выражать. Мы дорожим своей школой. Но мы знаем, что не все объяснимо и поэтому уважаем убеждения других. У нас есть величайший Учитель. Но мы до конца дней своих будем лишь учениками..." (Пр. 1977/М11-12). Так что ошибаясь те, кто предполагает, что экуменизм претендует стать новой конфессией.

По крупицам мы постигали мудрость единства, и "Призыв" стал конспектом того богатого и разнообразного опыта, который накопила Экумена за эти годы.

"Призыв" не был единственным христианским журналом, выходившим в то время в нашей стране. Но тем сложнее была его задача. Чтобы быть правильно понятыми или хотя бы услышанными, чтобы не потонуть в море самиздата, мы стремились не столько восполнить дефицит информации, сколько привлечь внимание христиан к дефициту доверия в Церкви и обществе. Предоставляя на страницах нашего журнала возможность высказываться людям различных вероисповеданий, несхожих убеждений, разной духовной и интеллектуальной ориентации, мы приглашали к открытому

диалогу всех желающих. Статьи и выступления могли быть самыми противоречивыми, многое выносилось на всеобщую дискуссию. Но мы всегда старались избегать раздоров, обвинений, нападок и просто полемики ради полемики. Пусть Истина рождается не в споре, а в диалоге, ибо где не учитывается Милость, там очень легко усомниться и в Истине. И потому – любые инициативы принимаются, если за ними стоит не голое самоутверждение, не пустое тщеславие, а желание познать волю Божию и стремление осуществить ее во взаимном братском служении. "Призвание у нас одно, а таланты разные. В этом заключается творческое апостольство. Богословствуя, очень важно помнить о надсловесном уровне познания, переходя от притчи к толкованию, от размышления к созерцанию, от выяснения цели к направлению и укреплению воли, от молитвы к делу, и обратно" (Пр.1977/III-12).

Нам всегда были близки любые начинания наших братьев, как в Союзе, так и в других странах, если они направлены на созидание Церкви, на возрождение любви, на реставрацию духа. Тезэ, "Причастность и освобождение", Малые сестры, "Библия говорит" – мы с радостью узнавали новые адреса Благой вести и спешили сообщить о них на страницах нашего журнала. "Дух движит, где хочет" – всякий раз мы убеждались в этом при встрече с братьями из далеких стран, исполненными той же любви к Господу и желанием служить. Это же мы чувствовали, когда находили взаимопонимание с нашими ближайшими соседями и соотечественниками. Наш розарий звучал на многих языках.

РИЖСКИЙ ПРИЗЫВ

Мы молимся за наших братьев и сестер в других странах, чьи проблемы становятся для нас все понятней. Многие считают, что за Россию, как за рассадник безбожия, надо особо молиться. Нужно особо молиться за весь мир. Мы призываем каждого на своем месте, без превозношения, конкуренции и прозелитизма СТРОИТЬ ЭКУМЕНУ – нашу великую Родину, нашу единую Церковь. Откажемся от притязаний на исключительность, ибо все мы – под особой опекой Бога.

Нам предстоит тяжкий путь и потребуются большие жертвы, несмотря на все миролюбие идущих. Всякие иллюзии, маленькие

хитрости и пресмыкальство перед князем мира сего должны быть отброшены. Мир по-прежнему во зле лежит. Но добро также неуничтожимо, хотя многие прельстятся.

Пусть каждое место, где несколько душ соберутся во имя единства детей Божьих, станет маленькой экumenой. И так по всей земле.

(Призыв 1978-79/М17/

Конечно, не все было легко и безоблачно. Путь "Призыва" не был триумфальным. По-разному нас встречали и провожали на различных кругах Церкви и мира. Одни одобряли, но сетовали на расплывчатость богословской концепции, другие оспаривали излишнюю жесткость наших нравственных критериев, третья принимали с оговорками, призывая придерживаться более четких конфессиональных рамок. Официальная церковь зачастую и вовсе отказывала нам в церковности. Даже светские власти, несмотря на наши заверения, что мы не преследуем политических целей, что наши задачи исключительно в русле церковного домостроительства, отнесли "Призыв" к разряду клеветнической литературы.

И все же проблематика и роль "Призыва" развивалась независимо от складывающихся обстоятельств и мнений, а исходя из насущных задач и целей экуменического движения. За прошедшие годы "Призыв" стал для нас настоящей школой единства и азбукой самосовершенствования.

Привлекая опыт всей Церкви, накопленный за 2000 лет, мы старались отобрать и синтезировать все лучшее из того, что существует в разных конфессиях, традициях, школах, исходя из понимания экуменизма как единства в многообразии. И это отнюдь не богословский дилетантизм, не церковная самодеятельность, а дерзновение детей Божьих, которым сказано: "вы - боги, Сыны Всевышнего, - все вы" (Ис.81,6). Слишком долго церковный народ безмолствовал, пребывал в оцепенении псевдо-послушания, за которым обычно скрывается равнодушие не только к судьбам Церкви и ближних, но и пренебрежение к спасению собственной души. Историческая церковь, настаивая на строгом разделении "мира и клира", слишком далеко отошла от свободы и жертвенности первых христианских общин, живших мыслью о принадлежности каждого христианина к царственному священству.

"Призыв" всегда делал акцент на харизматическое служение, на его возрождение в современной церкви. Сохраняя уважение к существующей церковной иерархии, "Призыв" утверждал необходимость и действенность иерархии духовной, харизматической, напоминая, что все — пастыри и пасомые — в равной мере ответственны за настоящее и будущее Церкви. Теперь уже многие начинают понимать, что завтрашний день Церкви не за жесткими структурами синодального типа, а за харизматическими общинами, находящимися в единстве братского общения. И здесь, выражаясь в стиле современной терминологии, экумены были первыми "неформалами" в Церкви. Спонтанная молитва, идущая от сердца, агапе в духе первых христиан, диалог в малых группах, где каждый может быть услышан — вот те центростремительные силы, которые собирали людей вокруг "Призыва". Сегодня это уже не кажется революционным, а тем не менее сколько боязливых и скептиков еще недавно спрашивали нас: не ересь ли? не secta? а есть ли благословение от батюшки?

Не само-, а богоуверенность вела нас по этому пути, не оставляла боль о неустройстве в доме Господнем. И с каждым годом крепло убеждение, что Церковь не там, где прочные стены, а там, где по завету Господа "двоем или троем собраны во имя Мое" (Мф.18.20).

ДОМАШНЯЯ ЦЕРКОВЬ

Церковь — мать и повивальная бабка Любви, столп и утверждение Истинны.

Когда она начинает превращаться в официальное учреждение, ей надо напомнить, что она — семья.

Культ — всегда средство, а не самоцель. Он должен способствовать возрастанию Бого- и братолюбия. Иначе он рискует выродиться в обрядоверие, магию.

В мире никогда не исчезает мессианский остаток, столь необходимый для Экумены. Вновь и вновь, каждый раз по-своему, Бог напоминает о Себе через чудеса духовных побуждений. Сегодня мы опять являемся свидетелями и участниками такой интимизации Церкви.

Домашняя церковь в наши дни призвана возродить очаги, зажигаемые на протяжении всей истории Церкви святыми и их по-

следователями. Вокруг этих светильников будут собираться и прозревать слепые. Роль малых, но многочисленных групп молитвенников, сохраняющих присутствие Божие в суетном человечестве, возрастет, когда участие в храмовом богослужении станет затруднительным. Может быть, во всем мире, хотя и по разным причинам. У нас же, в связи с плачевным положением церкви, это стало настоящей жизненной необходимостью.

Но знай, брат или сестра, что "если Господь не созищет дома, напрасно трудятся строящие его". (Пс.126,1).

(Призыв 1977/III-I2).

Рано подводить итоги, ибо пройденные дороги – еще даже не половина пути. Определенные плоды, конечно, уже есть, за это мы неустанно благодарим Бога. Экуменическое движение расстет ширь и глубь, завоевывая новые души для спасения, привлекая новые сердца для служения. "Призыв" также вошел в новую фазу своего бытия: он вновь читаем, он вновь необходим. "Призыв" продолжает жить в самой гуще церковной жизни. Для экумении новый период – это период "метапризыва", ибо то, что когда-то говорили на ухо, теперь провозглашается с кровель, то, что рождалось, вызревало, вынашивалось, отшлифовывалось в узком кругу, теперь становится достоянием всей Церкви. Господь заповедал не прятать зажженную свечу под сосуд, – пусть же то, что было живо и дорого для нас, теперь сможет послужить и нашим братьям. И если актуальность "Призыва" возрастает, значит, действительно пришло "время собирать камни".

.....